

HSSB230: Открытие, от которого сердце Яня Чжаогэ забилося чаще

Пейзажи в нынешнем поле зрения Яня Чжаогэ в действительности не существовали, а были из воспоминаний о столпе божественного дворца.

Поэтому, увидев в поле зрения нечеткую фигуру, Янь Чжаогэ не мог не заметить ее.

Это означало, что кто-то обнаружил каменный столб.

Этот человек медленно прогуливался посреди Бури Ночного Кошмара, как будто просто неспешно шел.

Увидев это, Янь Чжаогэ слегка нахмурил брови, потому что, тщательно различая его, он обнаружил, что этот человек прибыл именно тогда, когда Буря Ночного Кошмара Великой Западной Пустыни были самыми свирепыми.

Прогуливаясь так расслабленно и неторопливо, человек и его непостижимая сила вызывали чувство страха в других.

Особенно внимательно наблюдая, Янь Чжаогэ обнаружил, что он не мог ясно увидеть внешность человека.

Другая сторона, казалось, была окутана прозрачным слоем света, так что были видны только контуры тела. Это была молодая женщина, но ее точный внешний вид и одежда были полной тайной.

Эта женщина теперь предстала перед Янем Чжаогэ, или, говоря точнее, перед каменным столпом.

Она осторожно потянулась и погладила каменный столб, слегка вздохнув, когда в сердце Яня Чжаогэ зазвучали слова:

- Огромные океаны до бескрайних полей, объекты вечные, но люди безликие ...

Зрачки Яня Чжаогэ резко расширились, потому что, слушая слова этого человека, он действительно не чувствовал, что он просматривает повторение этого времени, но, как и этот человек, находился в тот же период, что и он рядом с ним, когда она говорила мягко рядом с его ухом!

Огромные океаны до бескрайних полей, объекты вечные, но люди безликие ...

Стабилизируя свой ум, Янь Чжаогэ продолжал смотреть на этот иллюзорный пейзаж.

Эта девушка проследила узоры на поверхности каменного столба, по-видимому, разговаривая сама с собой:

- Это путь, по которому мы будем идти, верный? Когда мы умрем, мы сможем взглянуть в глаза наших предков?

Она снова вздохнула. Она прижала руку, не отрывая от каменного столба, но подталкивая ее так, что она опустилась еще глубже, будучи погребенной в обширной пустыне.

После того, как Янь Чжаогэ услышал слова человека и внимательно изучил их смысл, его сердце забилося сильнее.

Посмотрев внимательно, Янь Чжаогэ смутно увидел, что девушка, казалось, носит корону на голове.

Сцена очень быстро исчезла, но ум Яня Чжаогэ снова содрогнулся.

- Если я не ошибаюсь, это похоже на ... Корону Предельного Инь?

Веки Яня Чжаогэ дрогнули, когда выражение его лица стало довольно странным.

Хотя он лично ее не видел, Янь Чжаогэ довольно много раз видел изображения Короны Предельного Инь.

Аксессуар на голове этой девушки, казавшийся расплывчатым и нереальным, был явно очень похож по размеру на Корону Предельного Инь.

Янь Чжаогэ глубоко вздохнул, когда он проснулся, отрываясь от воспоминаний, оставленных в каменном столпе.

Его выражение было спокойным, когда в его голове мелькали бесчисленные мысли.

Через некоторое время Янь Чжаогэ восстановился, его глаза слегка прищурились, когда он поднял голову и посмотрел вверх.

Хотя изменения были незначительными, с нынешним видением Яня Чжаогэ, он мог точно сказать, что столп божественного дворца перед ним был теперь немного короче, чем раньше.

Это означало, что некоторые результаты уже были заметны в его второй доработке столпа.

Однако, если он хотел полностью выполнить то, что он намеревался сделать, это было не похоже на первоначальную доработку ранее в Великой Западной пустыне, которую можно было сделать с одного прыжка.

Эта вторая доработка потребовала бы довольно много времени и шлифовки для завершения.

Янь Чжаогэ протянул руку, прижимая ладонь к поверхности каменного столба, его разум слегка двигался, когда каменный столб мгновенно снова стал выше, возобновив свое прежнее появление без каких-либо признаков чего-то необычного.

Тем не менее, он действительно отличался от того, каким был раньше. Сопровождаемые мыслями Яня Чжаогэ, по длине и размеру каменного столба уже можно было увидеть некоторые ограниченные изменения.

Совершенствуя его изо дня в день, степень, в которой каменный столп может измениться по размеру, также будет неуклонно возрастать.

Янь Чжаогэ смотрел на столп Божественного дворца, не говоря ничего, уже долгое время.

В предстоящие дни Янь Чжаогэ остался в городе Сучжоу. Помимо похорон старейшины Ли, он продолжал культивировать, а также совершенствовал колонну Божественного дворца.

Перед тем, как сюда попал новый действующий старейшина Сучжоу, боевые практикующие Горы Широкой Веры в Сучжоу сообщали Яню Чжаогэ о том, что произошло.

Тем не менее, все здесь уже давно было решено, и Янь Чжаогэ не имел никакого отношения к порядку вещей. Он просто следил за тем, что было установлено ранее, мирно продолжая статус-кво в этот переходный период.

Гора Широкой Веры, потерявшая действующего старейшину, уже дала своим боевым практикующим решительности, и в это время не было никого настолько слепого, чтобы спровоцировать Гору Широкой Веры.

После распределения задач, с которыми Янь Чжаогэ попросил его справиться, А Ху вернулся на сторону Яня Чжаогэ.

Посмотрев на написанные узоры на каменном столпе, А Ху также постепенно успокоил свое сердце, его взгляд мелькал, когда он, казалось, получил некоторую выгоду.

В один прекрасный день медитирующий А Ху внезапно открыл глаза, острый свет мерцал, когда осязаемый духовный свет над его головой выстрелил прямо в горизонт, его импульс начал вздыматься.

Сидя на своем месте, Янь Чжаогэ спокойно наблюдал за этой сценой.

Духовный свет над головой А Ху постепенно уходил в макушку головы, и взгляд в его глазах тоже начинал отходить.

Наконец, духовный свет над головой А Ху исчез, и резкий свет в его глазах тоже пропал.

А Ху встал и ударил кулаком по образовавшейся сцене, образованной его аурой-ци, которая фактически закрепилась в твердой форме.

Духовные ци его ауры-ци не могли быть видны извне, будучи изнутри сформированными небом и землей, образованные из его кулака, тяжелого и яркого.

Это было похоже на участок плодородной почвы, способный питать безграничную жизнь. Как только семена были посажены, их можно было возвращать, затем росли корни и ростки.

Эта сильная мощная сила на всем теле А Ху была еще и необычайно разумной, сильно поднявшись с того момента, какой была раньше!

Казалось, он восстановил свои кости и возродился, войдя в совершенно новые небо и землю.

Духовный свет над его головой исчез, не будучи намеренно скрытым, как прежде, вместо этого он действительно исчез.

Духовный свет, исчезающий, не означал, что он ослабел. Напротив, А Ху стал еще сильнее, потому что теперь, когда каждая из его акупунктур пульсировала немного, казалось, что они могут общаться с небесами и землей, а не только с одним духовным светом над головой, который больше не был связан с небесами.

Острый свет в его глазах исчез, став теплым и гладким, как нефрит, также разделяя принцип возобновления простоты.

Это был именно признак боевого практика, преуспевшего в своем прорыве из области боевых ученых в область Боевого Грандмастера!

А Ху вскочил с земли, бросился к Яню Чжаогэ и рассмеялся:

- Молодой мастер, я преуспел!

Янь Чжаогэ также радостно засмеялся, когда похлопал его по плечу:

- Небесная связь с духовным сосудом, небесами и землей уже не то же самое!

Как и в области боевых ученых, область Боевого Грандмастера также содержала три основных этапа.

Десять уровней области Боевого Грандмастера, считая снизу, состояли из стадии Духовного сосуда, стадии Духа Сущности и стадии Талисмана Сущности, каждый этап также индивидуально делился на ранние, средние и поздние.

Конечной, пиковой стадией области Боевого Грандмастера была стадия Превосходящей Смертности.

Как сегодня А Хуан, Боевые ученые небесной связи, пробив это окончательное узкое место, выйдя из Небесной связи в Духовный сосуд, поднимаются от Боевого Ученого до Грандмастера, достигнув основы совершенствования области Духовного сосуда Боевого Грандмастера.

Духовность ауры-ци, возобновляющая простоту, небу и землю преследующего кулака, превращается из иллюзорной в настоящую, духовную почву, которая начинает формироваться.

Когда семя духа было сжато, увеличиваясь в силе, когда оно росло в духовной почве, можно было бы войти в область Духовного сосуда Боевого Грандмастера.

Поскольку Янь Чжаогэ был счастлив за А Ху, у него также давно возникла идея относительно его собственного предстоящего прогресса совершенствования:

- От стадии конца сянтяня до стадии небесной связи дойти не сложно, но если я хочу быстро перейти с этапа небесной связи к области Боевого Грандмастера, некоторые вещи должны быть подготовлены заранее.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/288373>